

DOI: 10.12731/2077-1770-2018-1-184-202

УДК 641.5

**ОБРЯДЫ, ПРАЗДНИКИ И ИГРЫ ЗИМНЕГО ЦИКЛА
ГОРЦЕВ ДАГЕСТАНА В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.
(ЭТНОЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)****Рамазанова З.Б.**

Статья написана на полевом этнографическом материале, собранном автором по исследуемой проблеме. Обряды, праздники и игры зимнего цикла горцев Дагестана как компонент духовной культуры представляют большой интерес на современном этапе, так как отчасти входят в состав современного календаря, достаточно полно отражают экологические представления этносов и характеризуют разные области этнической культуры – приготовление и раздачу ритуальной пищи, ряжение, игры, песни, пляски и т.д. Целью данной статьи является выявление и рассмотрение (исследование) обрядов и праздников горцев Дагестана зимнего цикла, в связи с наметившимся в последнее время повышенным интересом к национальным истокам современной культуры, в частности, к духовной культуре. При написании статьи были использованы общенаучные методы (анализ, синтез), позволяющие рассматривать роль и место обрядов и праздников зимнего цикла горцев Дагестана в этнокультуре, показать общее и особенное в связи с различными условиями (социально-экономическими, этнографическими, экологическими), развитие отдельных регионов нагорного Дагестана. Вместе с общенаучными в статье использованы частные методы исследования: выявление конкретного, описательный метод и др. В статье мы пришли к следующим результатам. Рассматриваемые обряды и праздники зимнего цикла делятся на несколько групп. Первая группа связана с началом зимы и календарного года; вторая включает праздники середины зимы, которые содержали в себе идею пробуждения природы от зимнего сна и подготовки ее к весне. Значительное место в жизни народа занимали – зимние

игры и развлечения. В заключении нашего исследования показано, что зима была временем отдыха после напряженного года. Помимо праздников чисто календарного характера (начало, середины зимы), в этнической культуре горцев Дагестана имелись различные формы традиционного досуга, создававшие праздничную ситуацию.

Ключевые слова: *Дагестан; обряд; праздник; символика; адаптация; этническая экология; жизнеобеспечение.*

RITES, HOLIDAYS AND GAMES OF THE WINTER CYCLE OF THE MOUNTAINEERS OF DAGHESTAN AT THE END OF THE XIX-BEGINNING OF THE XX CENTURY (ETHNO-ECOLOGICAL ASPECT)

Ramazanova Z.B.

The paper is written on the field ethnographic material, which the author has collected on this topic. Rites, holidays and games of the winter cycle of the mountaineers of Daghestan, as a component of spiritual culture, are of great interest at the present stage. These ceremonies and holidays are part of the calendar and seasonal folk entertainment, which includes the onset of winter; the holidays were accompanied by the preparation and distribution of ritual food, dressing, games, songs, dances, etc. The purpose of this article is to identify and examine (study) the rites and festivals of the mountaineers of the Daghestan winter cycle, in connection with the recently emerging heightened interest in the national origins of modern culture, in particular, in spiritual culture. When writing the article, such scientific methods as analysis and synthesis were used. They allow us to consider the role and place of the rites and holidays of the winter cycle of the mountaineers of Daghestan in ethnoculture. Methods show to us the general and particular development of individual regions of upland Dagestan, which may differ due to different conditions (socio-economic, ethnographic, ecological). Together with general scientific methods, the article used particular research methods, such as identifying a specific, descriptive method, etc.

In the article we came to the following results: the rites and holidays of the winter cycle in question are divided into several groups. Group 1 – holidays associated with the beginning of the winter and calendar year; Group 2 – the mid-winter holidays, which contained the idea of awakening nature from winter sleep and preparing it for spring; Group 3 – rituals and entertainment of winter leisure. In conclusion, our study showed that winter was a time of rest after a busy year. In addition to purely calendar holidays (beginning, mid-winter), it was rich in various forms of traditional leisure that created a festive situation.

Keywords: *Daghestan; ceremony; holiday; symbolic; adaptation; ethnic ecology; life support.*

В этнической экологии существует проблема психологической адаптации человека и человеческого общества, которая выделяется в качестве отдельной важной темы. К окружающей природной среде люди адаптируются не только в физическом, но и в психологическом отношении. Несомненно, что если группа людей живет в одних и тех же условиях не одно столетие, то такая психологическая адаптация не проходит бесследно; известно о существовании некоторых связей между психологическим складом, темпераментом и природными условиями, хотя причинно-следственные закономерности здесь не всегда четко прослеживаются. В целом механизмы психологической адаптации более гибки и действенны, чем физические, и такая адаптация идет быстрее, но и она требует времени. Люди привыкают к определенному ландшафту, считают его родным. Если часть этноса переселяется в иное географическое пространство, как это произошло, в частности, с лакцами Новолакского района (переселенных с гор на плоскость), она все равно остается частью данного этноса, даже не имея под собой родной, в полном смысле этого слова, почвы. Таким образом, нельзя поставить знак равенства между адаптацией к среде индивида и адаптацией общества.

Значительное место в процессах адаптации к условиям жизни в окружающей среде и для сохранения здоровья горцев Дагестана занимали обряды и праздники. Обряды всегда существовали как

элемент системы традиционной этнокультуры. Говоря о функционировании обряда, нужно отметить его связь с необрядовыми действиями, так что обряд представляется элементом более широких систем, комплекса человеческих действий.

Экологический аспект обрядовой сферы жизнедеятельности населения Нагорного Дагестана был известен народу с давних пор. Люди замечали целебные свойства солнца, воздуха, воды при организации различной деятельности, в частности, народных игр на природе. На природе достигается высокая степень гармонии личности, когда человек как бы сливается с природой. Богатство природы незримо входит в природу тела. Народные игры развивали у детей выносливость, сопротивляемость к простудным и другим заболеваниям. Сельские дети имели бодрый и здоровый вид, отличались хорошей работоспособностью. С другой стороны, игры учили детей адаптироваться к климатическим условиям, воспитывали уважительное отношение и любовь к окружающему миру.

Обряд нужно рассматривать как информационную систему [1, с. 4]. На первый план выдвигается его символическая, знаковая, сигнальная роль [2, с. 11; 3, с. 69; 4, с. 5; 5, с. 11; 6; 7; 8; 9; 10; 11]. Информация вызывает какие-либо последствия и вообще существует только в том случае, если воспринимается и вызывает реакцию. Реакция и есть ее результат. Поэтому, говоря о функциях обряда, необходимо сосредоточить внимание на вызываемой им поведенческой реакции. Сюда входят как действия, к которым побуждает обряд, так и его восприятие [12, с. 85]. Но обряд по-разному воспринимался «знающим» (в магическом смысле) исполнителем и непосвященными, но, так или иначе, в нем заинтересованными носителями традиции [13, с. 134; 14, с. 47, 55].

Обряд мог включать один символ или множество, это зависело от ситуации: обряд всегда предшествовал определенному отрезку практической деятельности и, больше того, мысленно связывался именно с этим конкретным отрезком, поскольку направлен на его успех.

Хотя зима была относительно спокойным и более или менее свободным для горца временем, считалось, что зимняя стужа несла с

собой опасности, связанные с холодом, простудой. Считалось, что зима – время разгула болезней и нечистой силы, с чем была связана серия магических действий, носящих иррациональный характер [15, с. 98].

В первый зимний день в некоторых аварских и лакских селениях в каждой семье готовили тонкие пресные лепешки и раздавали их. А лакцы еще готовили кашу из злаков (панспермию) «хъхъахъхъари» и разносили ее по домам. У жителей сел. Гигатли в этот день дибир читал над водой соответствующие молитвы и с этой «освященной» водой отправлял мужчин, чтобы они обрызгивали ею все выходы из селения для магического ограждения от неприятностей, которые несла с собой зима. А жители сел. Нижний Гаквари готовили в этот день на костре общесельский «гъод» – злаково-бобовую кашу. Продукты для данной каши собирали со всего селения (по 1 саху – 2,5 кг) зерна, гороха, фасоли, все это варили в большом котле с добавлением овечьего жира. Топливо для костра тоже собирали у жителей селения. Готовое блюдо женщины раздавали в каждом доме из расчета: 1 черпак на 1 человека. Оставшийся бульон разливали на четырех крышах домов четырех сельских окраин, чтобы оградить село от болезней, а в будущем обеспечить урожайный год. Чамалинцы приписывали своему ритуальному «гъоду» не только магическую силу оберега, но и исцеляющую силу [15, с. 99]. Обычай разжигать костры в день зимнего солнцестояния характерен и для других народов Евразии [16, 17].

Вообще-то общая идея жертвоприношений и дарений – это желание с помощью производственной магии добиться плодородия земли и плодovitости скота. Дары и жертвы, вносимые в дом, должны были способствовать процветанию хозяйства общины или семьи, обеспечить будущий урожай. Магический характер жертв и даров в виде невареных и варенных зерен и бобовых, фруктов и ягод, муки выражен ясно при взаимном обсыпании ими лиц, участвовавших в календарных праздниках, при обсыпании домов, очагов, скота [18, с. 182]. Тот же магический характер носит наделение участников обряда панспермией (каша из цельных злаков).

Отмечая наступление зимы, А.Г. Булатова пишет, что «В первую ночь зимы во многих лакских селениях обильно накрывали семейные столы, старались уставить их лучшими блюдами горской кухни: пловом, пельменями с яичной начинкой, сладостями, такими, как финики, изюм и т.п. Обязательно ставили на стол посуду с бузой. Дома обходили уважаемые старики селения. Визит этих людей считался очень желательным, они заходили в каждый дом, пропуск какого-нибудь из них вызывал обиды его хозяев, поэтому, чтобы удовлетворить всех сельчан, обход совершался группами поквартально. Посетив каждую семью, визитеры произносили благопожелания всем членам семьи, упоминая имя каждого, в них содержались заклинания о здоровье, удаче, исполнении желаний в наступающем году. Пришедшие осыпали каждого мукой, которой были полны их карманы. Осыпание мукой, зерном, золой... в обрядах народов Дагестана было связано с пожеланием плодородия. После всех этих действий их усаживали за стол и угощали. Этот лакский обряд напоминал обычай посещения дома первым «счастливым» визитером в первый день нового года, существовавший у некоторых народов Кавказа, а также за его пределами, связанный с «магией первого дня». Правда, здесь обход совершался вечером, а не утром нового года, вероятно потому, что у горцев Дагестана новые сутки начинались после захода солнца» [15, с. 101]. Подобное обильное угощение в день зимнего солнцестояния по сей день сохраняется у народов юго-восточной Азии [19].

Наступление зимы сопровождается ряжением, играми, песнями, плясками и т.п. В этот вечер ряженные начинали ходить с длинными палками, их сопровождала целая толпа ребятишек, просивших для них продукты и топливо для костра, который они потом разжигали на сельской площади. Хозяева благодарили их чем-нибудь из съестного. В этот же вечер ходили по домам группы ряженных в вывернутых наизнанку шубах, в масках из овчины, иногда надевалась рогатая маска из войлока, изображавшая козла [15, с. 101].

Особо отмечали зимний праздник у ахвахцев (жители нынешнего Ахвахского района Республики Дагестан) Западного Дагестана.

Например, у некоторых сельских обществ, в частности у ахвахцев, новый год и соответствующие ему ритуалы падали на дни зимнего солнцестояния – 22–23 декабря. Народный праздник «*Ууиру чIЧелабралъя*» (время прихода зимы), знаменовавший собой наступление нового года, проводился раньше по всему Ахваху. Однако под влиянием ислама многие элементы праздника были забыты, разумеется, память народа сохранила лишь отдельные вехи, действия, эпизоды, которые можно с трудом уложить в единую композицию. Следует отметить, что в основе этого праздника, прежде всего, лежала трудовая деятельность людей.

На начало нового года в доме всего должно быть вдоволь, и все заготовленное олицетворяло собой достаток в течение всего года. На этом празднике ритуальным блюдом являлось пшеничная каша. В первый день праздника готовили пироги (чуду) с сыром, мясом, с субпродуктами и др., они должны были быть по одному на каждого члена семьи. Во время приготовления каши и пирогов присутствие посторонних не допускалось, угощать кого бы ни было этими пирогами не было принято. Данного момента придерживаются и другие народы [20, с. 60–61], т.е. новогодним пирогом, испеченным только для членов семьи, было нельзя делиться.

В дни праздника в селениях и хуторах жгли костры. Молодые люди – парни и девушки – прыгали через них, а детей и пожилых людей старались перенести через них: придерживались мнения о действенности огня новогодних костров как средства очищения от болезней. Для общественного угощения на общие средства покупали 2–3 баранов, специально откормленных. Отборным животным на шею подвязывалась выструганная палочка, чтобы их можно было отличить. Обращаться с ними грубо категорически запрещалось. При убое этой скотины соблюдалось непреложное правило: резали в одном месте, шкуру снимали в другом месте, разделявали тушу на новом месте. Это же правило соблюдалось народами Северного Кавказа и Закавказья при убое жертвенных животных [21].

Данный праздник – Новый год – праздновался ахвахцами в советское время до 40-х и даже до 50-х годов XX в. Например, в

сел. Ратлуб жгли костры и прыгали через них. На кострах варили пшеницу и раздавали ее, присыпав измельченной брынзой, резали баранов. Позже, кое-где в селениях Северного Ахваха, молодежь и детвора в эти дни жли костры, прыгали через них; но все эти моменты носили увеселительный, развлекательный характер. Таким образом, в зимнем празднике Нового года ахвахцев наблюдались элементы домонотеистических представлений. В основе ритуальных действий лежали различные приемы, призванные обеспечить крестьянам хороший урожай и обилие скота.

Следующим зимним праздником, отмечаемый цезами (дидойцами) (жители нынешнего Цунтинского района Республики Дагестан) являлся общинный праздник – *Игби*. Данный праздник достаточно подробно описан Ю.Ю. Карповым [22, с. 114–119]. И поскольку он сообщает нам некоторые подробности, которые ныне трудно выявить, мы приводим здесь значительный отрывок из его статьи. «... Днем игби у шайтлинцев считается 5 февраля – середина зимы. В празднике принимают участие юноши и молодые мужчины, как правило, в возрасте 14–25 лет... Персонажи праздника являются волки («*боци*» – ед. ч.), лесные люди («*цикесжеклу*» – ед. ч.), шайтаны, скелет, врач, спекулянты, туристы, милиционер, военный и «*квидили*» (*хъвидили*) – центральная фигура праздника. И вот наступает утро праздника. 5 февраля солнце впервые должно осветить расположенную напротив Шайтли местность Хора. Шайтлинцы говорят, что когда это происходит, значит, половина зимы прожито и в природе происходит поворот к весне – скоро наступит весна. В этот день дети поднимаются раньше обычного. К 7 часам утра на улицах уже много детворы, которая с сумочками собираясь группами начинает обходить селение и собирать специально приготовленные для них в каждом доме маленькие *иги*. Скоро их сумочки наполняются *игами* и они уносят их в свои дома. «*Боци*» в сопровождении группы мальчиков и двух мужчин, несущих «*гири*» (пятиметровый шест), на который будут нанизывать *иги*. Отказаться от этого поручения никто не может, потому что уклоняющихся ждет наказание от «*боци*» – удар деревянным мечом или может окунуть в прорубь.

Шайтлинский *игби*, безусловно, принадлежит к весеннему циклу календарной обрядности. Хозяйственная направленность *игби* достаточно очевидна. *Игби* выпекаются цезами и в другие праздники, в частности в День первой борозды, но именно в *игби* отводится роль организующего начала. Приурочивание изготовления *игов* ко дню середины зимы, а фактически встречи весны подчеркивает их значение как соляных признаков...

Действительно, в празднике *игби* многое сближает его с празднованием масленицы у грузин («*берикаоба-кееноба*») [23, с. 26]. Прежде всего это образ главного персонажа: грузинского Берика и шайтлинского «*квидили*», его «умерщвление» и «оживление» водой.

Таким образом, праздники и обряды зимнего цикла сельскохозяйственного календаря можно разделить на две группы:

1. На обряды, связанные с началом зимы;
2. Праздники и обряды середины зимы, которые содержали в себе идею пробуждения природы и подготовки ее к весне.

В далеком прошлом в этом празднике принимали участие и взрослые. Очевидно, что шумовые обряды были направлены на отпугивание всякой нечисти, бродившей, по представлениям народа, по земле перед возрождением нового солнца.

Зимними вечерами по соседскому или родственному принципу собирались на посиделки по отдельности пожилые мужчины и женщины, здесь мужчины обменивались новостями, вспоминали прошлое. Здесь же для коллективной трапезы варили злаковую (лакцы, аварцы) или мучную (даргинцы) кашу.

Таким же образом проводили перерыв для отдыха и приглашенные на помочи в какой-нибудь дом. В зимнее время помочи устраивались для очистки и чесания шерсти, изготовления пряжи, тканья сукон (аварцы, лакцы, даргинцы), валения бурок (андийцы). Работали в основном девушки, а мужчины их развлекали шутками, угощали орехами, сухофруктами и т.д. [24, с. 108].

Во время посиделок были очень распространены театрализованные народные игры. Одну из них описывал в середине XIX в. П. Пржецлавский: «Тароватые кавалеру угощают дам купленными

на свой счет орехами, конфетами, изюмом. Разговор бывает в следующем роде:

Кавалер. Ай девушка!

Дама. Ай что?

Кавалер. Любишь ли меня?

Дама. Люблю.

Кавалер. Хочешь ли, я на тебе женюсь?

Дама. Разумеется, хочу.

Кавалер. Прекрасно! Иди же сюда!

Затем он занимает место около избранной им дамы. При окончании «былхки» кавалер в заключение шутки приглашает свою названную жену в спальню и при отказе обыкновенно продолжает так:

Кавалер. Эй девушка!

Дама. Что?

Кавалер. Ты недобрая супруга!

Дама. Что же делать?

Кавалер. Я развожусь с тобой.

Дама. Почему? и т.п.» [24, с. 270–271].

Возможно, что подобные игры проводились для того, чтобы преодолеть естественную скованность молодых людей, вступивших в брачный возраст.

Обязательным компонентом зимних посиделок было пение особых песен, которые исполнялись только мужчинами. В некоторых аварских селениях (Карата, Гергебиль, Ругуджа и др.) устраивали праздники песен, куда съезжались известные певцы во всей Аварии.

В связи с поверьями о приходе мифических гостей существовал обычай принимать в первые дни нового года любого пришедшего в дом, как особу священную, и одаривать его праздничной пищей, предназначенной для духов. По первому посетителю гадали об удаче или неудаче в жизни и хозяйстве. Как священные гости и посланники с неба воспринимались и участники колядных обходов. Колядующие ходили по домам в вечернее время и ночью специально для того, чтобы получить от хозяев обрядовую пищу и высказать им соответствующие пожелания в форме колядных песен и приго-

воров. Известные у всех представления о том, что благосостояние семьи в текущем году находится в прямой зависимости от одаривания колядующих, определяли характер взаимоотношений между ними и хозяевами посещаемых домов.

Незримое присутствие духов среди живых людей обеспечивало, по народным воззрениям, возможность заглянуть в будущее, чем и объясняются многочисленные гадания. Наиболее массовыми и многообразными можно считать гадания о браке, совершавшиеся преимущественно девушками. При этом стремились узнать имя будущего супруга, его внешний вид, возраст, характер, профессию, материальное положение, кто в семье будет иметь первенство, сколько будет детей. В основе многообразных способов гадания лежали универсальные верования в то, что при соблюдении определенных условий (выбор времени и места, использование особых гадательных предметов и т.п.) с помощью духов можно получить «знаки» своей судьбы. Такими «знаками» могли быть: сновиденья, случайно доносящиеся звуки, произнесенные кем-то слова, отражение на гладкой поверхности, очертания тени, формы растопленного воска, олова, вылитого в воду белка, поведение животных или насекомых и т.п. Очень распространенным было гадание на вещах.

Однако гадания имеют двойное значение: после подобных процедур психология человека может настроиться на ожидание приятных событий или, наоборот, гадание может дать нежелательный эффект для здоровья гадающего. Все же обряды и действия первых дней зимы проводились с установкой на увеличение плодородия, семейного здоровья и счастья.

Под Новый год для горского населения Дагестана были характерны различные очистительные обряды. К ним относятся: ритуальное подметание в доме и выбрасывание мусора в пустынные места подальше от дома, окуривание или окропление водой хозяйственных построек или целых кварталов.

Различные природные, исторические и экономические условия определили многие особенности хозяйства и бытового уклада, что оказало влияние на народные игры. В культурно-историческом раз-

витии народов игра являлась важным фактором воспитания в процессе первоначальной подготовки людей к жизни. В основе этой подготовки, прежде всего, лежали особенности взаимоотношения с окружающей средой.

Для большинства игр народов Нагорного Дагестана характерна простота, общедоступность, широкая распространенность среди других народов. Это сочетается с ярко выраженным национальным своеобразием характера игр и тех форм, в которых эти игры бытуют среди самих народов Нагорного Дагестана. Игры горцев Дагестана, как составная часть их культуры, явились своеобразной формой отражения этого труда с помощью специального изобразительного языка. Сюда входили пантомима, воспроизводящая производственную деятельность, ритмические песни, сопровождающие хозяйственные работы, драматический диалог, борьба за достижение желаемого. Такие игры были широко распространены как среди детей, так и среди молодежи. Детская игра отличалась от молодежной своей непосредственностью и простотой. Ребенок в игровой форме изображал труд взрослых, связанный, прежде всего, с природными объектами: посев сельскохозяйственных культур, выпас скота и т.д.

Большое место в играх занимали образы животных: птиц и зверей. Подобные детские игры, как правило, сопровождались драматизированным или вокальным диалогом, с помощью которого раскрывалось основное содержание производимых действий: сев, уборка урожая.

Более подробно и обстоятельно сельскохозяйственные работы и действия по изготовлению предметов ручного труда воспроизводились в молодежных играх. Так, во время зимнего праздника «Кьедаба» (середина чего-либо), приуроченного к середине зимы, существовали праздничные сборы при участии помимо взрослых – и детей (у тиндинцев, хваршин). На «кьедаба» часто имитировалась свадьба, и данное шествие с музыкой и песнями обходило селение.

Своеобразную форму принимают у молодежи и игры, в которых изображается изготовление предметов ручного труда или возделывание земли. У детей же игры с таким сюжетом отражались в хороводах с вокально-драматизированными эпизодами. Подобные

игры с малых лет прививали детям чувство уважения к труду земледельца. Игры способствовали не только физическому развитию, но и духовному совершенствованию играющих людей. Значительная часть дагестанских игр и «потех» была тесно связана с языческими календарными и семейно-бытовыми обрядами и праздниками (в честь середины зимы).

Тесная этнокультурная связь народов Нагорного Дагестана и другими народами, естественно, влияла на общность содержания игр. Порой очень нелегко точно определить их подлинную «национальность». Такие игры бытуют как в разных селах республики. Они имеют много общего с теми играми, которые имеют давнюю историю, однако в них заметнее отражено влияние современных видов спорта.

Народные игры, несмотря на огромное разнообразие, связанное с этническими и другими особенностями, так или иначе, отражают такие общие характерные черты, присущие этой форме деятельности, как взаимоотношение играющих с окружающей средой и познание реальной действительности.

Целенаправленность и целесообразность поведения при достижении намеченной цели, связано с внезапно возникающими и постоянно изменяющимися условиями окружающей среды, потребностью широкого выбора действий, требуют проявления творческих способностей, активности, инициативы. Такая широта использования возможностей, выражающаяся в самостоятельности и относительной свободе действий, сочетающихся с выполнением добровольно принятых или установленных условностей при подчинении личных интересов общим, связана с ярким проявлением эмоций. Все это характеризует игру как многоплановое, комплексное по воздействию, народное средство воспитания. Комплексность выражается в формировании двигательных навыков, развитии и совершенствовании жизненно важных физических, умственных и морально-волевых качеств.

Праздничные игры и веселья являются непременным атрибутом обрядовой деятельности народов Нагорного Дагестана. Игра

является биологической потребностью организма, физической тренировкой и средством психологической подготовки к новым жизненным ситуациям. Поэтому особое место в начале и середине зимы занимали игры ряженых. Наиболее распространенными при этом были маски зверей, особенно – волчи. Большею частью наряжались парни и мужчины. Мужчины надевали на себя вывороченные шубы, маски, иногда просто мазали лицо сажей, пугали людей, заходили в дома и просили угощение у хозяев. Очевидно, маскируясь, люди расслаблялись, освобождались от обычных норм поведения, т.е. давали психологическую разгрузку организму. Этому же способствовали и различные игры, которые, как правило, были подвижные, носили театрализованный характер. Использование игр в праздниках было очень важно для здоровья, так как они являются биологической потребностью организма, а также игра является не только физической тренировкой, но средством психологической подготовки к будущим жизненным ситуациям. В перерывах между играми исполнялись песни любовного содержания.

Таким образом, происхождение обрядов и праздников уходит своими корнями в древнюю историю. Праздники были временем отклонения от обычного порядка и повседневной жизни, и сопровождались разными обычаями, укоренившимися в домашней жизни. Многие праздники остались почти не затронутыми влиянием ислама и справлялись как языческие. Ритуал каждого праздника прочно держался в народном быту. Праздники были общественные, в том числе религиозные, т.е. устраивались всем селом, когда имелись в виду интересы всего общества, семейные, когда имелись в виду интересы отдельной семьи. В прошлом однообразная, нелегкая работа крестьян прерывалась только днями отдыха и праздниками. Разумное сочетание труда и отдыха способствовало хорошему настроению, шло на пользу и здоровью людей.

Возникновение и существование обрядов связано, прежде всего, с хозяйственной деятельностью народа, периодичностью и повторяемостью основных видов занятий. Они составляли целостный

календарный цикл. В праздниках народов Нагорного Дагестана прослеживается их связь с хозяйственной деятельностью и, прежде всего, с земледелием. Цикл обрядов и праздников начинался зимой, в то время, когда дни становились заметно длиннее, когда солнце поворачивало на лето. Праздники начинаясь в декабре, а заканчиваясь осенью, с завершением уборки урожая, у народов Нагорного Дагестана составляли целостный календарный цикл. Большинство из них проводились не только дома, но и на открытом зимнем воздухе, с элементами подвижных игр и гуляний. Все это служило своеобразными средствами закаливания организма, как детей, так и взрослых, способствовало тем самым крепкому здоровью народа в целом. Их цель – обеспечить здоровье людям, лад в семье, богатство и в целом – благополучие.

Список литературы

1. Соколова В.К. Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов. XIX – начало XX в. М., 1979.
2. Бромлей Ю.В. Новая обрядность – важный компонент советского образа жизни // Традиционные и новые обряды в быту народов СССР. М., 1981.
3. Сумцов Н.Ф. Хлеб в обрядах и песнях. Харьков, 1885.
4. Снегирев И.М. Русские простонародные праздники и суеверные обряды. М., 1837. Вып. 1.
5. Пропп В.Я. Русские аграрные праздники. Л., 1963.
6. Календарные обычаи и обряды в странах Зарубежной Европы: Зимние праздники. М., 1973.
7. Календарные обычаи и обряды в странах Зарубежной Европы: Весенние праздники. М., 1973.
8. Календарные обычаи и обряды в странах Зарубежной Европы: Летне-осенние праздники. М., 1979.
9. Календарные обычаи и обряды в странах Зарубежной Европы: Исторические корни и развитие обычаев. М., 1983.
10. Календарные обычаи и обряды народов Восточной Азии: Новый год. М., 1985.

11. Гаджиева С.Ш. Формирование и развитие новой обрядности в Дагестане. Махачкала, 1979.
12. Соколов Э.В. Свободное время и культура досуга. Л., 1977.
13. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М., 1983.
14. Суханов В. Обычаи, традиции и преемственность поколений. М., 1976.
15. Булатова А.Г. Традиционные праздники и обряды народов горного Дагестана в XIX–XX века. Л., 1988.
16. Price M. Iran's Diverse Peoples: A Reference Sourcebook (Ethnic Diversity Within Nations). Santa Barbara, Calif. ; Denver, Colo. : ABC-CLIO, 2005. P.369.
17. Heinberg R/ Celebrate the Solstice: Honoring the Earth's Seasonal Rhythms through Festival and Ceremony. Quest Books, 2014. P. 199.
18. Рикман Э.А. Место даров и жертв в календарной обрядности // Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Исторические корни и развитие событий. М., 1983.
19. Lim L. Winter solstice in CHINA is a TIME for FAMILY, harmony and lavish meals // Post Magazine 22.12.2017 / URL:<https://www.scmp.com/magazines/post-magazine/article/2125269/winter-solstice-china-time-family-harmony-and-lavish-meals> (дата обращения 22.04.2018).
20. Чибиров Л.А. Народный земледельческий календарь осетин. Цхинвали, 1976.
21. Лугуев С.А. Традиционные производственно-бытовые обряды в быту ахвахцев // Современные культурно-бытовые процессы в Дагестане. Махачкала, 1984.
22. Карпов Ю.Ю. Общинный зимний праздник у цезов // Советская этнография. 1983. № 3.
23. Рухадзе Дж. Грузинский народный праздник. Тбилиси, 1966.
24. Пржецлавский П. Нравы и обычаи в Дагестане // Военный сборник. 1860. №4.

References

1. Sokolova V.K. *Vesenne-letnie kalendarnye obryady russkih, ukra-incev i belorusov. XIX – nachalo XX v.* [Spring-summer calendar rites of Rus-

- sians, Ukrainians and Belarusians. XIX – early XX century] Moscow, 1979.
2. Bromlej YU.V. The new ritual is an important component of the Soviet way of life. *Tradicionnyye i novye obryady v bytu narodov SSSR* [Traditional and New Rituals in the Life of the Peoples of the USSR]. Moscow, 1981.
  3. Sumcov N.F. *Hleb v obryadah i pesnyah* [Bread in rites and songs]. Kharkov, 1885.
  4. Snegirev I.M. *Russkie prostonarodnye prazdniki i suevernye obryady* [Russian folk holidays and superstitious ceremonies]. Moscow, 1837. Issue. 1.
  5. Propp V.YA. *Russkie agrarnye prazdniki* [Russian agrarian holidays]. Leningrad, 1963.
  6. *Kalendarnye obychai i obryady v stranah Zarubezhnoj Evropy: Zimnie prazdniki* [Calendar customs and ceremonies in the countries of Europe: Winter Holidays]. Moscow, 1973.
  7. *Kalendarnye obychai i obryady v stranah Zarubezhnoj Evropy: Ve-sennie prazdniki* [Calendar customs and ceremonies in the countries of Europe: Spring holidays]. Moscow, 1973.
  8. *Kalendarnye obychai i obryady v stranah Zarubezhnoj Evropy: Letne-osennie prazdniki* [Calendar customs and ceremonies in the countries of Europe: Summer and autumn holidays]. Moscow, 1979.
  9. *Kalendarnye obychai i obryady v stranah Zarubezhnoj Evropy: Is-toicheskie korni i razvitie obychaev* [Calendar customs and ceremonies in the countries of Europe Abroad: Historical roots and development of customs]. Moscow, 1983.
  10. *Kalendarnye obychai i obryady narodov Vostochnoj Azii: Novyj god* [Calendar customs and ceremonies of the peoples of East Asia: New Year]. Moscow, 1985.
  11. Gadzhieva S.Sh. *Formirovanie i razvitie novej obryadnosti v Dagestane* [Formation and development of new rituals in Dagestan]. Makhachkala, 1979.
  12. Sokolov EH.V. *Svobodnoe vremya i kul'tura dosuga* [Free time and culture of leisure]. Leningrad, 1977.

13. Bromlej Yu.V. *Ocherki teorii ehtnosa* [Free time and culture of leisure]. Moscow, 1983.
14. Suhanov V. *Obychai, tradicii i preemstvennost' pokolenij* [Customs, traditions and continuity of generations]. Moscow, 1976.
15. Bulatova A.G. *Tradicionnyye prazdniki i obryady narodov gornogo Dagestana v XIX–XX veka* [Traditional holidays and ceremonies of the peoples of mountainous Dagestan in the XIX–XX century]. Leningrad, 1988.
16. Price M. *Iran's Diverse Peoples: A Reference Sourcebook (Ethnic Diversity Within Nations)*. Santa Barbara, Calif. ; Denver, Colo.: ABC-CLIO, 2005.
17. Heinberg R. *Celebrate the Solstice: Honoring the Earth's Seasonal Rhythms through Festival and Ceremony*. Quest Books, 2014
18. Chibirov L.A. *Narodnyj zemledel'cheskij kalendar' osetin* [National agricultural calendar of Osetians]. Tskhinvali, 1976.
19. Lim L. Winter solstice in CHINA is a TIME for FAMILY, harmony and lavish meals. *Post Magazine* 22.12.2017. <https://www.scmp.com/magazines/post-magazine/article/2125269/winter-solstice-china-time-family-harmony-and-lavish-meals>
20. Luguev S.A. Traditional industrial-household ceremonies in the life of Akhvaktsev. *Sovremennye kul'turno-bytovye processy v Dagestane* [Modern cultural and everyday processes in Dagestan]. Makhachkala, 1984.
21. Sm.: Karpov Yu.Yu. Communal winter holiday at the Cses. *Sovetskaya ehtnografiya* [Soviet ethnography]. 1983. № 3.
22. Ruhadze Dzh. *Gruzinskij narodnyj prazdnik* [Georgian folk festival]. Tbilisi, 1966.
23. Przheclavskij P. Manners and customs in Dagestan. *Voennyj sbornik* [Military collection]. 1860. №4.
24. Rikman Eh.A. The place of gifts and sacrifices in calendar rites. *Kalendarnye obychai i obryady v stranah zarubezhnoj Evropy Istoričeskie korni i razvitie sobytij* [Calendar customs and rites in countries of foreign Europe. Historical roots and developments]. Moscow, 1983.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Рамазанова Зоя Буттаевна, д.и.н., ведущий научный сотрудник
отдела этнографии
*Федеральное государственное бюджетное научное учреждение
Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского
научного центра РАН*
ул. М. Ярагского, 75г, г. Махачкала, 367030, Российская Фе-
дерация
zoya.ram@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Ramazanova Zoya Buttaevna, Doctor of History, Leading Researcher
of the Department of Ethnography
*The Institute of History, Archeology and Ethnography, Daghestan
Scientific Centre of RAS*
75, M. Yaragsky Str., Makhachkala, Republic of Daghestan,
367030, Russian Federation
zoya.ram@mail.ru
SPIN-code: 4829-3891
SCOPUS Author ID: 53564480600
Researcher ID: N-3851-2018
ORCID: 0000-0002-5806-5822